

О БОГАЦКОМ Д. А. — ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ

БОГАЦКИЙ Дмитрий Александрович, родился в 1890-х. Получил высшее образование, преподаватель. В 1914 — на фронте, с 1918 — работал в газете и давал частные уроки в Киеве, с 1920 — преподавал в школе в Каменец-Подольске, читал лекции в техникумах, на различных курсах и рабфаках. Занимался как энтомолог и ботаник изучением флоры местного края, писал статьи и книги. 30 января 1930 — арестован, 18 февраля приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в Сиблаз (Мариинск).

В марте 1931 — к Генеральному Прокурору обратилась с заявлением его жена, Ксения Федотовна Велико-Шапко.

<3 марта 1931>

«ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ РЕСПУБЛИКИ

Ксении Федотовны Велико-Шапко,
Каменец-Подольск, Училищная, 12

Заявление

30 января 1930 года муж мой Дмитрий Александрович Богацкий арестован и 18/II 1930 года в административном порядке выслан на 5 лет в концлагерь, г<ород> Мариинск Томского округа, где он находится и сейчас.

Обвиняется он по 54 статье Кодекса. Конкретных обвинений ему не предъявлено. По данным допроса надо думать, что обвинение его связано с делом СВУ.

При той огромной и напряженной работе, какую ведет ГПУ, особенно в нашей пограничной полосе, вполне возможны невольные ошибки, происходящие от стремления совершенно ограничить Советский Союз от внутренних врагов.

В деле мужа моего несомненно произошла ошибка. Никакого, даже отдаленного отношения к делу СВУ он не имел и никогда не был украинцем-шовинистом. Это доказывается тем же, что ни при Петлюре, ни при Гетмане, живя в Киеве, не хотел служить, а, вернувшись с фронта, работал в газетах и давал частные уроки. И только при Советской власти в 1920 году стал работать в школе, как педагог.

С 1920 года Д. А. Богацкий работал в школах г<орода> Каменца. День ареста застал его на работе в качестве лектора Хим<ического> техникума и лектора Рабфака при Каменецком С<ельско>хоз<зяйственном> Институте. Последние годы он много работал, как энтомолог и ботаник по изучению местного края.

За это время его работы:

1. В. П. Храневич и Д. А. Богацкий — "Матеріали до лепідоптерофауни "Поділля". Записки С<ельско>хоз<зяйственного> Института, т. I. 1924 год.

2. Степовский и Д. А. Богацкий — "Геоботанические наблюдения за флорой Подолии. Записки С<ельско>хоз<зяйственного> Института, т. II. 1926 год.

3. Д. А. Богацкий — "Материалы к энтомофауне бывш<его> Балтского уезда Под<ольской> губ<ернии>". Рукопись.

4. Д. А. Богацкий — "Материалы к флоре Каменецкого Окр<уга>". Записки Кам<енец>-Под<ольского> Научного при УАН Общества, т. I. 1928 год.

5. Д. А. Богацкий — "Новые для флоры Подолии растения". Записки Научно-Исследовательской кафедры Кам<енец>-Под<ольского> С<ельско>хоз<яйственного> Института.

6. Д. А. Богацкий — "Материалы к флоре Подолии". Рукопись.

7. Д. А. Богацкий — "Подольские Толтры". Гео-ботанический очерк. Рукопись.

Будучи перегружен лекциями и постоянно ведя научную работу, что видно из вышеприведенного списка работ, Д. А. Богацкий никогда не отказывался от общественной работы, а именно: вел лекции на курсах безбожников в Доме Коммунистического Просвещения в 1920 году; лекции по биологии на женских курсах безбожников в Доме Коммунистического Просвещения в 1920 году; лекции по биологии и дарвинизму на Окр<ужных> учительских курсах в 1923 году; лекции по естествознанию на учительск<их> курсах в 1924 году; лекции мироведения на курсах для избачей в 1925 году; руководство естествоиспытательским кружком учителей труд<овых> школ г<орода> Каменца в течение 1925, 26, 27 годов. Кроме этого, с 1920 года по 1930 г<од> прочитан был целый ряд эпизодических лекций в Рабочем Клубе, в Доме Работников Просвещения, в Пограничном Батальоне г<орода> Каменца, в Конвойной роте и т<ак> д<алее>. Два выборных периода был членом и председателем месткома в С<ельско>хоз<яйственном> институте. В течение нескольких лет был корреспондентом Бюро Краеведения (Ленинград).

Возможно, что работа, как члена и как председателя Кам<енец>-Подольского при У<краинской> А<кадемии> Н<аук> Научного Общества, дала повод заподозрить Д. А. Богацкого в период процесса СВУ во вредной для Советской Власти работе. Решаюсь еще раз повторить, что здесь произошла ошибка, вполне, конечно, невольная сотрудников Каменецкого ОГПУ.

Кам<енец>-Подольское Научное при У<краинской> А<кадемии> Н<аук> Общество основано было по общему положению и предложению У<краинской> А<кадемии> Н<аук>, а не по личной чьей-либо инициативе и вело исключительно научную работу. Работа в нем не была ни преступной, ни несоответствующей видам Советской власти, что и доказывается тем, что Общество это, хотя сейчас и не существует фактически, юридически не закрыто.

Аналогичное Научное Общество существует и в Киеве: "Українське Ботаничне Товариство при УАН", членом которого был избран Д. А. Богацкий 7/III 1929 года, благодаря его научной деятельности в области ботаники.

Считаю нужным прибавить, что Д. А. Богацкий по своим убеждениям всегда принадлежал к передовым группам общества и до революции. Благодаря своим политическим убеждениям, он пострадал при царском режиме: тюрьма в 1905 году за распространение прокламаций; тюрьма в 1906 году "за попытки к ниспровержению существующего строя". В доказательство последнего прилагаю копию "Билета политического арестанта Богацкого Д."

Его политические убеждения не позволили ему идти на государственную службу при Гетмане и Петлюре, в период которых он работал в газетах и занимался частными уроками.

Только в 1920 году, когда власть перешла к большевикам, зная, что эта именно есть та власть, которая нужна народу, он стал работать в школах, как лектор и вести общественную работу. За свою работу, как лектор, он получил в день 10-летия существования Рабочих факультетов благодарность от студентов С<ельско>хоз<яйственного> Института; копию прилагаю.

Муж мой находится в концлагере в г<орде> Мариинске с апреля 1930 года. Летом 1930 года он вел работу, как специалист по борьбе с вредителями огородных и полевых культур при Совхозе № 1 Мариинского концлагеря. Работе этой он отдался со всей добросовестностью честного человека, не жалея ни сил, ни энергии, чтобы спасти посадки от вредителей, небывалым количеством которых было отмечено лето 1930 года в Сибири.

Будучи твердо убежденной в невинности моего мужа, прошу пересмотреть его дело, учтя все обстоятельства его работы, как лектора и научного работника, а также его отношение к освободительному движению в 1905 году и приняв во внимание его годичное заключение, — досрочно освободить моего мужа, Дмитрия Александровича Богацкого.

1931 год 3 марта»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 639. С. 58-59. Машинопись.